

Фоновая композиция: VOICIANS - Survival League – Как в старые добрые!

* * *

Гравитационная аномалия рассеялась, выбросив две души у сотканного из металлических нитей средоточия машинных мыслей...

— Интересно, Агнесса уже убила этого мудака? — смахнув с лица последние остатки слез, Мако заняла место у консоли командования.

— Вот так сразу?.. Не растянув удовольствие на пару веков?.. Очень сильно сомневаюсь... — все еще сражаясь с приступами слабости и головокружения, я перешагнул ступени пред капитанским креслом,

— Лично меня беспокоит другое... — экраны сами расступились в стороны, окружая фигуру, что окинула их небрежным взглядом, а затем перелистнула первичный отчет,

— Пока Рамиэль занята, кто-то должен взять контроль над флотом!.. — одна лишь мысль, и предо мной возникла проекция с тремя осями – голографическая карта, где мерцали неисчислимы́е огни боевых сигнатур, их статус, боеспособность и сводка о повреждениях.

Силуэт черного Короля этого шахматного поля стоял в самом центре ока бури, ежесекундно сверкая лучезарными линиями турелей и щитов, пока напротив него, источая туман перегретого волнового копья, возвышался белый Ферзь, чье змееподобное, биомеханическое тело обступила стена из сотни капитальных юнитов.

Светлячки проекций обеих сторон то и дело угасали, исчезая во тьме космоса, ведь такова война, обитель потерь, скорби, и настоящий эмоций человечества.

— Как в старые добрые? — Мако улыбнулась, переключив внимание на отмеченных пульсационными волнами точках прямых столкновений.

— Как в старые добрые... — довольно протянул я, а затем скомандовал,

— Разблокировать ограничители системы синхронизации!.. Активировать спирали дуговых колец!.. — на время потерявший волю к битве цельнометаллический зверь вновь укрылся аурой утраты, аурой ненависти, аурой миллионов и миллиардов исчезнувших судеб,

— Четвертая ступень... ЗАПУСК!!! — получив командный сигнал, сердце корабля забило в такт с моим собственным, и тогда каждая его частичка, от орудия и трастера, до сенсора и самой души, стала мной, я был един с машиной войны, мой голос стал её голосом,

— Как всегда... ПРОСТО НЕОПИСУЕМАЯ БОЛЬ... — едва устояв на ногах, я по-демонически оскалился, отчего корабельные вены вновь побагровели,

— Ну что же... ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ДОИГРАТЬ ПРЕРВАННУЮ ПАРТИЮ!!! — дредноут взревел псионной какофонией, переливаясь сиянием ангельского нимба позади,

— ХРАНИТЕЛИ, СЛЫШИТЕ ЛИ ВЫ МОЙ ГОЛОС?!! — созвучный с машинным скрежетом бас прокатился по общей частоте, вынудив каждого рыцаря обернуться в сторону флагмана.

— Дружище?! Ты вернулся?! Мы уж думали, наш непобедимый Архонт решил пропустить эту вечеринку! Как хорошо, что срались тупо зазря... — «Старгейзер» вынырнул из пылевой туманности, уводя за собой целую свору боевых штурмовиков.

— Префект-Четыре хотел сказать, что мы готовы исполнить свой рыцарский долг! Ваше величество... — с ехидством протянул капитан «Никса», лихо завернув к позиции дредноута вместе с собратом «Фениксом».

— Вот именно, блядь!!! Пора кончать с этой тварью!!! Меня уже тошнит от её блядской саранчи!!! — мелкокалиберные орудия «Бриарей» рвали москитов вокруг на куски, а тахионные копья обрушили попытки «Солнечного Адмирала» организовать ответное построение, и все же...

Выплавленное из плоти и стали чудовище всё это не заботило... Разрывая линии пламени носовым штыком, двадцать первый «Часовой» двигался вперед сквозь поле ничтожных светлячков... он жаждал уничтожить «Справедливость»... ЖАЖДАЛ ИСПОЛНИТЬ СВОЮ ЦЕЛЬ...

— Хах... ВНИМАНИЕМ ВСЕМ СИЛАМ, ТОРПЕДНЫЕ УСТАНОВКИ К ПУСКУ ИЗГОТОВИТЬ!!! Артобстрел по отмеченным целям!!! МЫ ПЕРЕХОДИМ В КОНТРАТАКУ!!! — с каждой секундой мой «Логос» нагревался, а радиаторы Альберта аварийно распахнулись, струясь сизой мглой.

— Есть переход в контратаку, приступаю к огневой координации!!! — Мако молниеносно пересобирала разрозненные отряды, уводя поодиноких охотников с флангов и формируя единый огневой фронт, что разделил поле боя на две половины.

— Ударное крыло!!! Я ХОЧУ, ЧТОБЫ «СОЛНЕЧНЫЙ АДМИРАЛ» И ЕГО «ЭСКВАЙРЫ» СМОЛКЛИ!!! — голографические панели и индикаторы двигались сами, следуя моим мыслям и меняя судьбу сотен тысяч душ в одно незримое мгновение,

— НИКТО НЕ ДОЛЖЕН МЕШАТЬ НАШЕЙ ОХОТЕ!!! НИКТО!!! — будто бы в ответ на эти слова, белые пешки стянулись к вторичному флагману, черно-золотому дредноуту неизвестной модификации, что откликнулся на системное имя - «Деукалион».

— Будет исполнено... — холодно отрезал Прайд и отделился от стеновидного построения вместе со своим отрядом.

Раскрыв клювы нагнетателей, черные стрелы «Нагинат» встали по обе стороны от мрачного, двухсотметрового корпуса корвета, что бесконечно выпускал из сеченных ран сверхсветовых дронов. «Апофис» реактивировал прыжковое кольцо, и как только град молнии ударил о кристалл его движков, десятки «Проблесков» сместились в пространстве, минуя линию фронта.

— Пять-Три, на тебе поддержка! И ТОЛЬКО, СУКА, ПОПРОБУЙ ПРОМАХНУТЬСЯ ПО КНОПКАМ ИЗ-ЗА ТРЕМОРА!!! — крик командира превысил границу децибел.

— Давишь на слабое место... паскуда... — портативная крепость «Апофис» сместила тяжелые панели отражателей, отключив орудия и переходя в осадный режим,

— Но ты не на того напал... хе-хе... Черта с два я буду плестись в замыкающих, пока друзья задницей рискуют!!! — раны корвета в секунду извергнули плотные облака тумана, обвернув идущие вперед звездолеты сродни живому существу.

Флагманский «Деукалион» сфокусировал сенсор на группе Хранителей, Пиро-Вертексные Орудия установки охранного флота тотчас развернулись к москитам, а затем...

— Перевожу энергию на модулятор!!! Мехалитэйная аура: запуск!!! — сплошная экзоброня «Апофиса» накрыла рубку с боевыми турелями и сверкнула заревом ложного неба, испуская псионный резонанс.

И грянул последний раскат лучевой бури, и стало пламя «Центурионов» непроглядной стеною тысячи тысяч копей, и бросились «Проблески» в рассыпную, пытаясь скрыться от огня, но плазменный шквал оказался непостижим.

Удар за ударом, раскаленный металл рассекал штурмовики, отрывая куски их брони выворачивал зараженную плоть наизнанку. Атака казалась губительной, но... когда пелена неведения рухнула, Адмирал узрел, как один за другим, утраченные, раздробленные и обожженные фрагменты плоти и металла стыкуются с черными телами металлических птиц.

Не живые, но и не мертвые штурмовики Хранителей регенерировали прямо в бою, подобно армии восставшей из-за горизонта нежити. И когда противник был ощутил мимолетное дуновение страха, на смену оному пришел шторм воплощенной агонии.

Угасшие солдаты... подбитые марионетки врага вспыхнули реанимированными полосами сенсорики. По кладбищу «Светоносцев» прокатилась волна погребальных огней, разбросанные в непосредственной близости платиновые корабли восставали из могил, формируя из отмеченных пламенем ошметков новые тела и двигались по направлению «Деукалиона».

Хозяин жизнью – Апофис – вновь доказал, что с ним стоит считаться как смертным, так и ненастоящим богам.

— Погрешность контроля: 0,06%! Твой ход, истеричка!!! — организовав из нежити авангардный эшелон, Эрдман скрылся в арьергарде построения.

— Помалкивай, алкаш... Пять-Два, не спать! Выполняем маневр: X-14!!! — крик Августа сместил рокот пустоты. Построение рассыпалось, «Проблески» ринулись за эшелоном марионеток «Апофиса», «Нагинаты» же...

— Фармация: Посейдон... Контур: запад... — Инглиш сместился влево и пропал с пси-сонара.

— Семнадцать секунд до контакта, взрыватель на три точка пять! — Прайд поступил зеркальным образом.

Осознавая всю степень нависшей опасности, «Эсквайры» бросили тщетные попытки отбиться от призраков и сменили построение на «сетку». Пурпурные шлейфы схлестнулись тускло-желтыми в вальсирующему танце, где одна ошибка обозначала смерть и новое рождение.

— Прицельный контур: красный! Пуск!!! — идущая стрейфом «Нагината» Пять-Один вышла из маскировки и разомкнула крыльевое оперение, извергнув стихийный вой выкованных из чистого света охотников.

Угасший дредноут ожидал вероломной атаки. Противоракетные лазеры молниеносно рассекли черноту, испепелив снаряды по проекции днища. Сферы белоснежного света расчертили границы измерений беззвучным рокотом, но затем... пустота рассыпалась кровавой вуалью.

— Есть, пуск... — Пять-Два оказался прямо за рубкой «Деукалиона».

Костяшки на игровом поле показали рыбий глаз, дует охотников покинул бывшее пристанище, лишь затем, чтобы внемлить единственной цели и навеки исчезнуть среди звезд. Лихорадочно перераспределяя мощность, флагман «Эсквайров» ошетинился огнями трастеров и резко накренился влево. Бесцветные миражи прошли по касательной, но...

Когда опасность показалась минувшей, оркестр войны ударил по басам...

— Поздно... — довольно прошептал Сигард. Один единственный лазерный луч, и боеголовки T³N разорвало в упор к башне управления дредноута. Волна элементарных частиц обрушилась на его обшивку, сжигая броню и оставляя после себя пепельный шрам.

— Пять-Два, цель отработал... возвращаюсь на перезарядку... — Инглиш уклонился от своры ракет и исчез в маскировке следом за своим командиром.

— Сенсорика дредноута уничтожена! Координация врага ослабла! Запрашиваю поддержку! — Прайд звучал холодно, и все же, я знал, что сейчас он был доволен вверенными ему крыльями.

Контрольные шпильки «Деукалиона» рассыпались прахом от первичной взрывной волны, вторичная перегрузила системы телеметрии, предельно ослабив их пропускную способность. Структурность приказов нарушилась, а запрос-ответные алгоритмы забили информационный поток, вынуждая «Эскайров» пустить все силы на перенаправление управляемых протоколов.

— УЖЕ... — я скрестил руки на груди и ядовито оскалился.

Одно лишь слово, и «Фантомы» ринулись к ударному крылу. Ведомые амарантовой ведьмой черные стрелы приступили к кровавому пиршеству, разрывая альфа-ударами всё новых и новых эсминцев, пока Прайд и его люди укрывали их от посягательств саранчи.

Адмиралу был поставлен пат, а это означало, что пришла пора для второго этапа.

— ТЯЖЕЛЫЙ ФЛОТ!!! СИНХРОНИЗАЦИЯ ВСЕХ СИСТЕМ!!! ПРОТОКОЛ: «ИДЖИС»!!! — по моему приказу, позади рубок крейсеров открылись алые конденсаторы, передавая энергию посредством бесконтактной модуляции потока,

— ПРЕФЕКТ-ОДИН И ДВА!!! ПРЫЖОК!!!

— Есть, прыжок... — «Никс» и его брат «Бриарей» возгорелись кольцами ангельского света и сместились в пространстве, встав по обеим сторонам от сочащегося черной кровью титана.

Разрозненные корпуса Угасших полностью подчинялись «Часовому», но сейчас, когда вторичный узел принимал сигналы от сотен атакованных сигнатур, голоса исполина поглотило смятение, они конфликтовали друг с другом не в состоянии найти очку преткновения, а на поле боя, где исход равен сотой доле секунды, ГОВОРИТЬ ДОЛЖЕН ЛИШЬ ОДИН...

— ИЗ ВСЕХ ОРУДИЙ!!! — игнорируя тяжёлый флот, «Фениксы» навели тахионные расщепители на «Часового».

— Ну что, паскуда?! — бортовые хранилища «Бриарея» полностью распахнулись, переливаясь десятками тяжелых торпедных боеголовок,

— Скушай дерьма за папу!!! — не дожидаясь команды буквально долю секунды, Кайфат со всей дури ебанул по кнопке пуска, разнося хруст приборной панели по общей частоте.

— ОГО-О-О-ОНЬ!!! — исконную тьму затмил бескрайний ореол энергии, пучки всепожирающего света прошли сквозь рой вальса кораблей, сквозь шеренги платиновых копей, сквозь пыль и потревоженную мглу, и настигли единую цель, вонзившись в прямо в кровавый шрам на борту титана.

Угасшее чудовище взвыло от нестерпимой боли, изумрудная рана покрылась сферами фотонного пламени, что обернул юниты эскорта в витрифицированный пепел.

— НЕ ПРЕКРАЩАТЬ ОБСТРЕЛ!!! ОКАЗАТЬ МАКСИМАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ЦЕЛЬ!!! — выжимая всю мощность из артиллерии, «Справедливость» пошла прямым курсом сквозь вражеский строй, прожигая линию фронта подобно омни-клинку,

— «НИКС» - ВСЮ ЭНЕРГИЮ НА РЭБ-ДОМИНАТОРЫ!!! ЗАБЛОКИРОВАТЬ ПСИОННЫЕ ЧАСТОТЫ!!! «ЧАСОВОЙ» НЕ ДОЛЖЕН ПОЛУЧИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РЕГЕНЕРИРОВАТЬ!!!

— Принял, импульс через пятнадцать секунд... — пока флагман рассекал шеренги как скальпель, «Феникс» открыл лепестки пси-маяка.

Энергетические вены крейсера потускнели, а четыре шпилевых плавника перекликнулись нефритовым заревом, пропуская через наномеханизмы врага ложный сигнал. Как иронично: Маттиас выдвинул против горсти кораблей целую армаду, которая сама запуталась в своих же приказах, принимая команды сразу из трех источников.

— Ошибка: КОНТРОЛЬНАЯ ЦЕПОЧКА НАРУШЕНА... ПОЧЕМУ... ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ПОЙМЕТЕ... ЭТОТ МИР БЫЛ СОЗДАН НЕ ДЛЯ ВАС!!! — сражаясь подобно бешеному зверю, «Часовой» покрылся неисчислимым шестигранниками гиперчастотного резонанса, отражая все лучи и снаряды, что только мог.

Стабильность имперских «Сэлла-Когитанум» дала фатальный сбой, щиты титана мерцали перепадами энергии, мехалитэи действовали рвано, а главный калибр никак не мог накопить достаточный заряд, но несмотря на боль, ненависть и истощение, вестник тысячи тысяч голосов не собирался сдаваться, никогда и не под каким предлогом.

— Бла-бла-бла! Слушай, имперская свинка, может ты окажешь нам всем хорошую услугу и просто сдохнешь? Не хочешь?! — «Старгейзер» покинул мглу прямо над боевой горизонталью,

— Ну как хочешь, тогда мы сами! — линейные орудия извергли из себя копыя переменного света, вгрызаясь в щиты гиганта неостановимым потоком тахионов.

Артиллерийская мощь расщеплялась сотнями гексо-резонаторов, но в один момент матрица «Часового» моргнула, барьер пал буквально на долю секунды и этого оказалось достаточно. Каскад из лучей впился в нутро исполина и вышел с другой стороны. Сквозная рана взорвалась перегретыми ошметками плоти, заставив сенсоры титана налиться цветом кипящей крови.

— Волновой резонанс: НАРУШЕН... НИЧТОЖНЫЕ НАСЕКОМЫЕ... МЫ - ТВОРЕНИЯ ПЕРВОРОЖДЕННЫХ, НИЗВЕРГНЕМ ВАС В ПУСТОТУ... — полностью игнорируя «Справедливость» с фронтальной стороны, титан согнул «шейные» позвонки и направил главный калибр к самому назойливому из Хранителей – крейсеру «Никс».

Копье цвета запекшейся крови разъединило тройные створки низвергнув свет в угоду вечной тьме. Семь цветов радужных встали в один ряд, формируя вопль ненависти и отчаяния, вопль рукотворной души. Инфрамир содрогнулся, волновое орудие рассекло мироздание, испепеляя как своих, так и чужих, а затем достигло искомой отметки.

— НИКС!!! ЩИТЫ!!! — мой крик растаял в песчинках уносимого времени, взывая к силе, что была подконтрольна лишь ему одному. Отравленный столп пронзил союзный крейсер навывлет, а затем исчез, оставив после себя лишь пепел и серое пламя.

Всё так... спасительная эгида «Справедливости» не успела дотянуться до «Феникса», но... это не значило, что я нарушил данное самому себе обещание...

Когда туман растаял, Хранители увидели, как перед «Никсом» мерцает пламя одного из «Центурионов». Марионетка получила энергию дредноута и перегрузила реактор, преломив клинок ложного бога собственным погребальным галом.

— ДОЦЕНТ!!! КАКОВ ТВОЙ СТАТУС?!.. — опережая мой приказ, ударный отряд пошел на сближение с раненым крейсером дабы оказать тому прикрытие.

— Агх... Было... неприятно... но, мы в порядке... Реактор функционирует на пиковой мощности, необходимо около десяти минут на перезарядку и регенерацию... С вашего позволения, конечно... — дрожащий голос прорезался сквозь помехи и искажения.

Вены на обшивке «Никс» пульсировали слабо, но гильотина не попала по сердцу, что уже сращивало поврежденные участки с помощью кристаллов.

— Позволяю... — прошипел я, сцепив зубы до металлического скрежета. Вторя обезумевшему от ярости демону, створки главного калибра начали открываться, переливаясь цепными молниями потревоженных ионов.

— Факт: НЕ НА СЕКУНДУ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ ВАС ОДНИХ... — голос Агнессы затерялся где-то в моих мыслях, привнося вместе с собой всё новые и новые чувства.

— МЫ... НЕ МОЖЕМ... ПРОИГРАТЬ... СПРАВЕДЛИВОСТЬ НА НАШЕЙ СТОРОНЕ!!! — цепной пес Ординатума готовил второй залп, энергия вокруг его носа закрутилась черной спиралью, выходя на пиковую отметку волновой когерентности.

— Справедливость?.. ДА КАК СМЕЕШЬ ПРОИЗНОСИТЬ ЭТО СЛОВО... — один лишь миг, и мой взор переметнулся к исполину,

— Безмозглый пожиратель... НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ ИХ ГОЛОСА?!.. — тень за моей спиной открыла глаза, источая золотое сияние – проявление силы по ту сторону горизонта,

— ГОЛОСА ВИНОВНЫХ И БЕЗГРЕШНЫХ... детей и старцев... ВОИНОВ И ПРОСТЫХ ИНЖЕНЕРОВ... ВСЕ ОНИ ПАЛИ ОТ ТВОЕЙ РУКИ... отродье пустоты... — две души, поделенные на четыре... синхронизируя свои чувства и эмоции, голоса и мысли, мечты и амбиции, обретая силу первого и единственного бога – пустоты,

— ОТВЕТЬ НАМ, ГАТАС!!! — «Справедливость» мчалась сквозь туманность на пределе тяги, один за другим, частички её оборонительного обруча рассыпались каскадом алых шестигранников, отражая любые попытки врага остановить воплощенную в металле ярость,

— ПОМНИШЬ ЛИ ТЫ, СКОЛЬКО БОЛИ ПРИНЕС В ЭТОТ МИР?! ПОМНИШЬ ЛИЦА ТЕХ, ЧЬЮ ЖИЗНЬ ОБОРВАЛ?! — главный калибр блеснул ответом ненависти – могильным крестом, чьи острия взвыли истошным псионическим резонансом,

— Нет... конечно же не помнишь... ПОЭТОМУ... — на мгновение мои импланты изменили цвет: левый стал золотым, а правый – кроваво-красным.

И прежде, чем иллюзия обернулась ничем, воздаятель врага дал залп.

Эдикт рыцаря, что по неволе стал Королем, скрестился с воплем пешки, которую облачили в доспехи Ферзя. Мир содрогнулся, звезды померкли и затерялись где-то в небытие, а все союзные и вражеские фигуры тотчас замолчали, пытаясь выдержать напор той нестерпимой боли, что венами пульсировал от переплетенных клинков двух рукотворных божеств.

— Смотри... СМОТРИ ВНИМАТЕЛЬНО!!! ЭТОТ ТИТАН БУДЕТ ПЕРВЫМ ПАДШИМ ФЕРЗЕМ!!! А ПОСЛЕ, МЫ ПРИДЕМ ЗА ТОБОЙ!!! — «Справедливость» резко развернулась в сторону вражеского мостика, продолжая обстрел прямо во время бортового смещения.

Матрица реальности буквально пошла трещинами, четыре измерения смешались в образе бесконечных рваных ран, что двигались следом за сменяющей позицию сингулярностью. Пытаясь усилить себя резонирующими щитами, «Часовой» обратил взор к армаде, но вместо поддержки, узрел лишь доказательство собственной неправоты.

— Архонт приказал... НЕ ПРЕКРАЩАТЬ ОБСТРЕЛ!!! — едва пробиваясь сквозь вопль двух исполинов, Прайд заставил каждого Хранителей вспомнить, зачем они пошли следом за одним не в меру амбициозным глупцом.

Сцепив зубы от нестерпимой боли, капитаны и техники, пилоты и обычные стражи, все как один поднялись со своих колен. Звездный саван вернулся на небесный свод, но на сей раз его огни были не миражами из далекого прошлого, на сей раз они стали едины с настоящим, обрушив на титана всё чем являлись, и чем желали стать.

Пламенный каскад без обозримого горизонта сомкнулся на шкуре «Часового», все от «Фантомов» и «Проблесков», до «Фениксов» и «Старгейзера» открыли шквальный огонь, разрывая броню и щиты станции в клочья.

— НЕТ... НЕТ!!! НЕ-Е-ЕТ!!! — резонаторы исполина потускнели и треснули, а сингулярность планомерно продвигалась к открытому клюву, пылая десятками колец радужных протуберанцев,

— СУТЬ ЖИЗНИ - ВОСПОМИНАНИЯ!!! БЕЗГРАНИЧНАЯ ЭНЕРГИЯ, ЧТО ИДЕТ ОТ НАШИХ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ!!! — практически добравшись до цели, Гамбит пульсировал всё ярче и ярче.

— АГХ-А-А-А-А!!! — тысяча и один голос исказились, наполнились страхом и отчаянием, а затем, гильотина сорвалась со своей струны... вражеский луч исчез...

— И ТЫ!!! НИКОГДА!!! НЕ СМОЖЕШЬ!!! ЕЁ!!! ОСТА-А-НОВИ-И-И-И-ИТЬ!!! — волновая пила ворвалась в нутро исполина, рассекая каждую частичку его пожранного гнилью тела и вышла с хвостовой стороны. Истязающий душу крик разнесся по четырем измерениям, но для нас этого было слишком мало...

Продолжив бортовой маневр, «Справедливость» помчалась вдоль платиновой чешуи.

Метр за метром, секция за секцией, мы рвали, сжигали, кромсали и потрошили, мы пытались уничтожить каждый орган и каждую систему исчадия, что несло в этот мир только ужас и боль. Не ради отмщения, не ради спокойствия простых людей, но ради себя, ради демонов бездны, что отчаянно жаждали всего лишь обрести покой среди звезд.

Нанеся исполину пятикилометровый продольный разрез, главный калибр ушел на перезарядку. Ячейки предохранителей «Справедливости» буквально пылали, видимо мы с Агнессой все же чересчур увлеклись.

— ГХА-А-А... ПРЕКРАТИ... НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО... мы должны... защитить этот мир... ОТ НЕЕ... — монстр не сдавался даже сейчас... Истерзанный, покрытый рваными ранами, закованный в расплавленную броню, титан сверкнул обручем на хвосте, намереваясь уйти в подпространство.

— ... — восстановив сенсорику рубки, «Деукалион» сверкнул её крестовиной.

Не знаю как, но в тот момент я ощутил презрение Адмирала к своему же союзнику, флагман «Эскавайров» просто наплевал на «Часового» и воспользовавшись тем, что Хранители про него забыли, активировал маршевый режим.

Выжившие корабли легионеров, будь то капиталы или легкие звездолеты, прекратили сопротивление и начали одновременный отход с поля боя, не отвечая на приказы титана об оказании содействия.

— ИГНОРИРОВАТЬ «ДЕУКАЛИОН», СОСРЕДОТОЧИТЬ ОГОНЬ НА «ЧАСОВОМ»!!! —

расщепители «Справедливости» присоединились к световому оркестру, не на секунду не прекращая орошать врага симфонией подлинной войны,

— АЙРОН, ПОСТАВЬ ЕГО НА ЯКОРЬ!!!

— Думал ты никогда не попросишь... — как следует наведя прицел, ехидный старикан совершил альфа-удар,

— Бум, девочки и мальчики!!! — кольцо «Часового» треснуло от прямого попадания крупнокалиберной молнии, нивелируя стабилизаторы прыжка.

— Отлично... а теперь... ОБНУЛИТЬ ЦЕЛЬ!!! — я направил руку вперед, скалясь до пульсации синтетических вен.

Клавесины световых струн, басы артиллерийских снарядов и орган разрывных боеголовок зазвучали в такт, стерео различия в угоду одному единственному смыслу. Новое светило взошло на горизонте, облачаясь нашими надеждами и мечтами.

По всему корпусу титана пошла рябь симфонии реквиема, его обшивка взбухла и рассыпалась мириадами осколков, обнажая отвратительную, вязкую слизь, в которой все еще слышались мимолетные воспоминания людей...

Кости и сталь, вот что мы увидели внутри... всё это должно было исчезнуть... ЗАТЕРЯТЬСЯ В ПЛАМЕНИ И БЫТЬ РАЗВЕЯННЫМ ПО ВЕТРУ ВРЕМЕНИ...

— ПРАХ К ПРАХУ... — и лишь теперь, когда голоса мертвых наконец-то смолкли, я ощутил их скорбь... печаль... и благодарность...

— Надеюсь, теперь призраков станет поменьше... — едва в состоянии отдышаться, я облокотился о голографическую карту.

— Ответ отрицательный... — Агнесса разорвала синхронизацию, уже проводя сканирование на предмет выживших вместе с Мако.

Свечение на корпусе титана практически погасло, а угольная слизь постепенно каменела, покрываясь коркой и рассыпаясь в пепел. Обнаженное ядро, восемь граней которого уже не могли сдерживать хранимые внутри дыши, покрылось ветвистыми трещинами. Прислужники же гиганта... они давно затерялись в бездне, обрекая это место на моментное затишье...

— Он... сдох?.. — неуверенно спросил Эрдман, получая весьма многозначительный ответ.

— ПРОСТИ, ОТЕЦ... У НАС... не вышло... их... победить... тогда... тогда... мы... — сенсоры

«Часового» полностью затухли... А ЗАТЕМ ВОССИЯЛИ ВНОВЬ,

— МЫ ЗАБЕРЕМ ВАС ВСЕХ С СОБОЙ... — исполин раскрыл свою пасть, аккумулируя последние остатки энергии Угасших надгробий...

— СКАНЕРЫ ВЗБЕСИЛИСЬ!!! По показателям взрыв реактора этой твари будет равен сверхновой!!! — как-то резко позабыв о хладнокровии, Мако вывела отчет об ударе на главный экран.

— Блядь... БЛЯДЬ... БЛЯДЬ!!! — одним движением я сгреб все звездолеты на голо-карте в кучу и развернул экраны в поисках «того самого» боевого алгоритма,

— ВСЕМ СИЛАМ НЕМЕДЛЕННО ЗАНЯТЬ ПОЗИЦИЮ ВНУТРИ ГРАВИТАЦИОННОГО КОЛОДЦА ФЛАГМАНА!!! МЫ ВСТАЕМ В РАЗГОН ДЛЯ ПОДПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЕРЕХОДА!!!

Не теряя ни секунды, уцелевшие штурмовики ринулись к несущим судам. «Справедливость» дала крен на левый борт и ушла по заданному направлению, тройка крейсеров последовала её примеру, встав на курс следования флагмана.

— Ну почему эти чертовы спирали все как один начинены дейтерием!!! — и как только нимб сомкнулся в исходной форме, я пробудил дуговое кольцо.

Консоли пошли рябью оповещений, реактор флагмана открыл внешние переборки матричных модуляторов и впитал все инфрафотонные частицы в области вместе с оставшимися от «Бастиона» данными, а кристалльные двигатели сузили четыре хвостовых лепестка, выплескивая амарантовое пламя маршевого режима.

Гравитационный импульс исказил пространство, создав вокруг дредноута цилиндрический контур, что словно горный поток утащил за собою каждого, кто находился в предельном радиусе впереди и позади.

Сцепившись с обшивкой несущих судов, корабли флотилии нырнули вглубь энергетической реки, навеки покидая кладбище утраченной цивилизации...

— ВАМ... НЕ УЙТИ... — разваливаясь буквально на ходу, титан использовал средства Хранителей против них самих. Месиво из плоти и металла понеслось следом за нами, с каждым мгновением трещин вокруг его сердца становилось всё больше... горизонт событий был готов поглотить эту часть реальности в любую секунду.

— Быстрее!!! Мы оторвемся от него в варпе! — Мако попыталась рассчитать точку призыва разлома, но её прервали...

— ОТКЛОНЕНО... Тварь просто не даст нам прыгнуть глушилкой... — Агнесса огласило весьма неутешительный ультиматум,

— Но... есть вариант... — а затем сама же его разбила,

— Пояснение: у нас будет ровно одна секунда между отключением глушилки и коллапсом ядра... ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ ДОСТУПНОЕ ОКНО ДЛЯ ПРЫЖКА... — «Справедливость» мчалась сквозь поле астероидного кольца, унося за собой не только корабли рыцарей, но и весь попавшийся на пути мусор.

— Сможешь всё рассчитать?!.. — честно говоря, преждевременная смерть после столь фееричного самопожертвования в мои планы не входила.

— Как нечего делать... — ехидно протянула КИИ.

Союзные сигнатуры уже догнали флагман, их пурпурные и амарантовые хвосты сияли по сторонам от дредноута, а некоторые на расстояние вытянутой руки от рубки управления.

— Ваше величество, возможно нам не стоит торопиться? Я так хотел увидеть коллапс сверхновой собственными глазами... то есть глазом! — хладнокровно заявил Доцент, продолжая обмен энергией при помощи системы «Иджис».

— Не слушайте этого придурка, без крема от загара... который я, блядь, проиграл в шogi!!! У нас ничего не выйдет! — следуя за не в меру потрепанным собратом, Кайфат обреченно вздохнул.

— Капитан... то есть Архонт Ю, а вы знали, что я уже присмотрел себе бубенчик? Нет, правда! Я буду одевать его чтобы не ронять вашу психику! Обещаю! Ведь это мое личное решение, и никак не связано с истерикой сестры! — подхваченная гравитационным потоком «Нагината» Инглиша повисла аккурат над экранами мостика, изредка давая крен то в лево, то в право.

— Похоже эти бакланы совсем от страха с ума посходили! А я еще себя считал алкашом с пропитыми мозгами! Полнейший кринж! Скажи, улыбаха? — Скорпикор вывел свой корвет недалеко от флагмана, инстинктивно прикрывая свое звено от разного рода осколков,

— Хотя, знаешь... всё это навевает такую ностальгию, что я аж прослезился...

— Сука... ТИШИНА НА ЧАСТОТЕ!!! ВСЕМ ЗАВАЛИТЬ ПОДДУВАЛА И СЛЕДОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШИМ УКАЗАНИЯМ!!! Мы здесь не сдохнем... НЕ ИМЕЕМ ПРАВА... — я чуть не подавился от собственного крика, одновременно косясь в сторону внезапной проблемы,

— Агнесса!!! ОГОНЬ ИЗ РАСЩЕПИТЕЛЕЙ!!! СЕЙЧАС!!! — прямо перед нами возникла незначительная преграда, двадцатикилометровый валун, который почему-то не захотел

уступать дорогу уважаемым героям космических галактик.

— Будет исполнено, мой Король! — турели тотчас развернулись вперед, выпуская копья ангельского света. Глыба получила разряд бодрости, но от этого стало только хуже, уничтожение точки с наибольшей плотностью вызвало расщепление основного тела, что повлекло за собой дождь из дробленного щебня.

— Всем кораблям, занять построение: ромб! Расчищайте дорогу орудиями! Нужно сохранять прямую траекторию, иначе ничего не выйдет!!! — Мако быстро рассчитывала все необходимые переменные, её руки неотрывно бегали по консоли в поисках нужных строк кода.

— Бум, бам!!! ТАРАРАМ!!! КАК ЖЕ ВЕСЕЛО!!! АХА-ХА-ХА-ХА!!! — и пока ведомые корабли расхреначивали метеоритный шквал, Рамиэль всю заливалась истерическим хохотом...

Быть может, всё это и казалось сюрсом, но сейчас, я понимал Архиаггела Гнева лучше, чем когда-либо... этот страх и адреналин... мгновение на волосок от смерти... быть может, за ними я и пришел в пропитанный кровью сектор с приоритетом «Альфа»... быть может, я просто хотел ощутить себя живым...

— АГНЕССА!!! — и когда крейсера прижались к нам чуть ли на расстояние обнимашек, я окликнул свою новую подругу, наблюдая за мчащимся за нами остовом некогда великого титана.

— Ожидайте завершения загрузки... — её ультиматум совсем не помог мне почувствовать себя в безопасности.

— КАКАЯ НА ХРЕН ЗАГРУЗКА?! — я ударил кулаком по консоли,

— ТЫ ЧТО, СУКА, НА МАКЛЕЙМ-10 РАБОТАЕШЬ?!!

— Сейчас... ОДНУ СЕКУНДУ... — недовольно протянула Рамиэль.

Хранители затаили дыхание, ведя мысленный отчет до начала конца.

Индикатор зарядки прыжка будто бы замер, но последняя из цифр вдруг сдвинулась с мертвой точки и показала ноль. Плотное скопление сменила пустота, буквально в нескольких десятках кликов вдали показался зев измерений, чья неизменная четырехугольная форма представляла как вестником смерти, так и спасительным оплотом для агнцев бездны.

— И... ОШИБКА... — в этот момент мне показалось, что где-то в космосе запахло говнецом,

— Шучу... — и тогда... Агнесса просто улыбнулась... обрекая это мгновение на становление

новой вечностью...

— Прощай, Ютсуо Вермелиус... надеюсь черная корона окажется для тебя посильным бременем... — реактор «Часового» сжался до нулевой отметки...

— ПРЫЖОК!!! — буквально ликуя прокричала Агнесса.

Мировые часы остановили свой ход, разлом сошелся с флотом и поглотил все корабли, оставляя позади лишь пустоту, одиночество и раскаты мертворожденной звезды... На этом наша научно-исследовательская экспедиция завершилась...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654385>